

"Скальп снимаемая с тишины..."

Валентин Гафт увлекся игрой в классики

Валентин
ГАФТ

Стихотворения
Воспоминания
Эпиграммы

Кто его не знает, кто его не любит? Между прочим, фамилию Гафт, которая напоминает аббревиатуру, расшифровал писатель Григорий Горин. Во-первых, Гафт - это "главный актер фантазмагорического театра", а во-вторых, Гафт - это "гневный автор философских тирад". Кроме того, в каком-то медицинском справочнике Горин обнаружил латинское слово, очень похожее на "гафт". И означает оно "особое состояние нервно-психической системы". Так что Гафт - это не фамилия, а диагноз!

Ну а если серьезно, то Валентина Иосифовича Гафта, единого в трех лицах и во множестве ипостасей, мы можем увидеть теперь не на сцене, а в солидной книге "Стихотворения. Воспоминания. Эпиграммы", вышедшей в издательстве "Эксмо" в престижной "Золотой

серии поэзии". Вот так незаметно (без всяких Букеров и Нобелей) наш любимый актер стал классиком поэтической литературы.

Свои эпиграммы Валентин Гафт начал сочинять 33 года тому назад для театральных капустников. Он и не предполагал, что они разлетятся по всей России. В эпиграмме главное - это мысль, которая выражена в парадоксальной и легко запоминающейся форме. Вот, например, четыре строки про известную актрису. В них, как в сетях, пойман весь человек:

*Как клубника в сметане - Доронина Таня.
Ты такую другую поди пощи.*

*У нее в сочетании тончайшие грани,
Будто малость "Шанели" накопили в ци.*

В новой книге Валентина Гафта эпиграммы занимают не больше одной четверти. Больше половины - просто стихи: лирические и философские. Вообще-то у Гафта трудно провести грань между лирикой, философией и юмором, особенно когда все эти стихии сплетены в единый узел:

*К земле стремится капелька дождя
Последнюю поставить в жизни точку...
И не спасут ее ни лысына Вождя,
Ни клейкие весенние листочки.
Ударится о серый тротуар,
Расстопчут ее след в одно мгновенье,
И отлетит душа, как легкий пар,
Забыв навек земное притяжение.*

Среди любителей поэзии споры о Валентине Гафте продолжаются до сих пор. Действительно ли он поэт, что называется, божьей милостью или просто талантливый сочинитель? Видимо, пришло время расставить все точки над "i". Если рассматривать историю поэзии как цепочку, в которой за одним "измом" следует дру-

гой (за символизмом, например, идет акмеизм, за акмеизмом - футуризм), то в "компании измов" Валентину Гафту делать нечего. Но если мы будем видеть в поэзии продолжение жизни, будем видеть в ней действительно "театр одного актера", то в такой поэзии Валентин Иосифович занимает достойное место.

Довольно органично смотрятся в "эксмо-прессовской" книге воспоминания Гафта и его друзей. О Валентине Иосифовиче рассказывают такие известные люди, как Эдгар Рязанов, Ролан Быков, Григорий Горин, Игорь Кваша и Лия Ахеджакова. Сам Гафт довольно подробно вспоминает теперь уже далекие 40-60-е годы. Особенно поражает воображение один эпизод.

В конце сороковых годов вся страна увлеклась игрой в шахматы, потому что на шахматном Олимпиаде блистал Михаил Ботвинник. Подросток Валентин тоже увлекся этой игрой. Но так случилось, что друзья обманули Гафта. Они обучили его неправильной игре (с ошибочными ходами). А потом послали Валентина играть в шахматы с обитателями психиатрической больницы. Она находилась напротив дома, где жил будущий актер. Валентин пошел туда и выиграл у десяти человек. Но нашелся одиннадцатый, который разобрался в неправильной игре. Естественно, он стал протестовать. И тогда же Валентин подумал, что рановато этого пациента выпустили в сад к "шахматистам". Что его еще надо лечить и лечить...

Сейчас этот эпизод мы воспринимаем символически. Вся страна при Сталине жила по неправильным законам, что уж тут про шахматы говорить...

Филипп СОМОВ